

Мифологическая основа журнала «Почта духов» И.А.Крылова

Свой первый журнал «Почта духов» Крылов издавал в течение первых восьми месяцев 1789 года. Полное название журнала «Почта духов, ежемесячное издание, или Ученая, Нравственная и Критическая переписка Арабского Философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами».

Всего было опубликовано 48 писем. Корреспонденты – мифологические персонажи. Гномы (представители стихии земля): Вестодав, Зор и т. д.; сильфы (воздух): Дальновид, Световид и т. д., ондин (вода) Борейд. У представителей каждой из стихий свои функции, свой стиль и свои темы. Так, гномы ведают тем, что относится к быту. Ондин размышляет о людских поступках. Сильфы отвечают за самые тонкие темы – философия, размышления о природе, обществе, месте человека. Рассмотрим каждую из этих групп.

Итак, ондины (ундины) – мифические персонажи. Созданы фантазией средневековых алхимиков и каббалистов на основе германских народных представлений о ниссах и русалках, а также греческих мифов о наядах, сиренах и тритонах. Как и фольклорные прототипы, ундины отличались красивой внешностью, обладали роскошными волосами (иногда зеленоватого цвета), которые они расчесывали, выходя на берег или покачиваясь на морских волнах. Очаровывая путников своей красотой и пением, ундины увлекали их в подводный мир, где годы проходили как мгновения. Считалось, что ундины могли обрести человеческую душу, полюбив и родив ребенка на земле [Ассоциация 2013].

В нашем случае ондин – лицо, принадлежащее к мужскому полу. Выступает он в роли рассказчика о забавах морского царя и его супруги, и о том, к чему они приводят. Его отношение к царским проказам отрицательно, но в то же время высказаться вслух об этом не позволяет его положение – он всего лишь придворный: «Нептун и я не чувствовали сей жесткой непогоды потому, что его морскому величеству угодно было остаться дома и приказать мне быть с собою. С ужасом ожидал я следствий богининой забавы; ибо, признавая, хотя я и морской житель, но люблю людей, несмотря на их дурачества, и мне очень было жаль, если два или три кита, побежденные Фетидой, будут стоять жизни, не-

скольких тысяч добродетельных человек, по необходимости вдавшихся морским водам, которые, конечно, того не ожидали, чтоб пустое желание Нептуновой супруги ввергло их в такие опасности. И подлинно, я не без причины боялся. Едва прошло четверть часа, как на вершину горы, под которую мы были налетел один корабль и разбился на части» [Крылов 1945, 1: 125].

В славянской мифологии ундинам соответствуют русалочки, купалки, водяницы, лоскотухи, существа, как правило, вредоносные (в отличие от европейского аналога), в которых превращаются умершие девушки, преимущественно утопленницы, некрещеные дети. Они представляются в виде красивых девушек с длинными распущенными зелеными волосами [Ассоциация 2013]. А у Крылова водяное существо, мало того, что не славянское, так оно еще и относится к мужскому полу. Видимо, этим и объясняется его незлобивость и расположение к людям. Он лишь, как летописец, фиксирует события, но есть в его письмах и доля субъективной оценки. Например, рассказывая о забавах жены Нептуна Фетиды, он говорит: «Таким образом, любезный Маликульмульк, часто забава одной особы стоит жизни многим несчастным, и каким-то образом один из ваших героев прошел множество земель, разорил тысячу селений и истребил несколько миллионов как своих сограждан, так и мнимых неприятелей только для того, чтобы, проложив такую кровавую дорогу за несколько тысяч верст от своего отечества, подставив надпись: *пришел, видел и победил*» [Крылов 1945, 1: 146]

Письмо XLVII начинается со слов: «Ничего не может быть для меня страннее, любезный Маликульмульк, как жадность людей к собиранию бесчисленных богатств. Алчный к богатству человек столь много его желает, как будто бы никогда не должен он был умирать; и, глядя на сундуки свои, наполненные золотом, он столь боязлив и беспокоен, что всякую минуту опасается умереть и кажется приговоренным к смерти» [Крылов 1945, 1: 147]. Эта мысль ондина Бореида развивается на протяжении всего рассказа. В качестве примера приведена история о человеке, который после кораблекрушения утонул быстрее остальных. Случилось так, потому что на поясе «этого корыстолюбца» был привязан сундучок с золотом. На дно его утянул не только драгоценный, тяжелый металл, но по большей части «тяжесть» души. Весь смысл жизни корыстолюбца сводился к наживе: «Надобно только заглянуть в большой свет, чтобы увидеть, сколь много обожаемо в нем золото: ум, дарование и доброе сердце – все оно собою затмевает; человек, одаренный сим металлом, от всех уважается в свете: его боятся бедные и ему поклоняются знатные...» [Крылов 1945, 1: 148].

Духовные ценности полностью утрачены этим человеком, главное – деньги (золото). Фальшиво выглядит его забота о близких, и вера в Небесные силы: «...хотя для себя, для моей жены и для детей не трачу я излишних денег, но это делаю я не из скупости, а для их же пользы, желая, чтоб имя мое хотя несколько утешило их после моей смерти: они бедняжки, так много! так много меня любят, как я золото, которое почитаю, как второго самого себя им оставить после смерти...» [Крылов 1945, 1: 148]. Происходит подмена понятия «любовь», причем не только у Скупца. Его «благороднейшее семейство», пытаясь приобрести душевное удовлетворение, тратят заработанное им золото. Супруга Скупца говорит о нем со своим любовником, который ворует деньги из сундуков ее мужа: «Ты не поверишь, душа моя! какой это скряга! Он всякую полушку ценит дороже своей жены: сколько не притворялась я, что его люблю, но за все мои ласки получала от него одно только увещание, что роскошь противна богу...Ветродум, душа моя! и я немного перед ним солгу: ты этот вор! Ты похититель моего сердца!...» [Крылов 1945, 1: 150].

Глаза Скупца на происходящее открываются, когда он смотрит в волшебное зеркало Нептуна. Е.М.Мелетинский в своем словаре указывает, что в средневековой Европе зеркало, с одной стороны, воспринималось резко негативно в качестве предмета роскоши, атрибута тщеславия, гордости, самомнения, самолюбования, а также образа безумия; однако в то же время оно рассматривалось как символ созерцания, самопознания, способности его отражать реальность видимого мира и в этом своем значении уподоблялось глазу [Мелетинский 1990: 26]. Зеркало помогает увидеть все со стороны, оно ничего не приукрасит, ничего не скроет, ничего не утаит, поэтому временами очень трудно ему поверить.

Зеркало может служить выходом в потусторонний мир, где вещи перевернуты и показаны с изнанки, то есть вся их суть предстает перед смотрящим. Таким образом, можно отметить, что Скупец увидел объективную действительность. Но для того, чтобы узреть все он попал в воду – еще одна отражающая поверхность – поэтому эффект осознания и самопознания удвоился.

Так, «во всех поверьях индоевропейских народов вода – символ очищения души и тела. С позиции христианства очищение – это обряд крещения [Трессидер 1999: 117]. Так как «Почта духов» написана в жанре открытого письма, вывод должен сделать сам адресат, но автор подводит к тому, что персонаж, прошел испытания, осознал и исправил свои ошибки.

Если рассмотреть имя персонажа, становится понятно, почему

у Крылова ондин – лицо мужского пола. Имя Борейд скорее всего видоизменение имени Борей. Борей – в древнегреческой мифологии бог северного ветра. Изображался в виде сильного крылатого мужчины [Айхенвальд 2013]. Поэтому в «Почте духов» появился ондин вместо ундины. Бог именно северного ветра тоже не случаен: таким образом Крылов сближает своего корреспондента с холодной далекой Россией.

Еще одна группа корреспондентов арабского философа – гномы. В европейской средневековой мифологии, у разных народов есть существа обитающие в горах, в пещерах, под землей которых так же называют гмурами и гомозулями. Это великие мастера-кузнецы, ведающие тайны гор. Они первыми научились добывать руду и плавить металлы. В общем-то – это добрый и трудовой народ, но они сильно пострадали от людской алчности, потому людей недолюбливают. Они прячутся в глубоких горных пещерах, там построены ими подземные города и дворцы. Иногда они выходят на поверхность, и если встретят в горах человека – пугают его громким криком. Обязанность гномов – охранять потаенные сокровища [Мелетинский 2013]. Причем сокровища не только материальные, например, драгоценные камни, но и духовные ценности.

«Почте духов» гномы – это те персонажи, которые передают больше всего фактов увиденного, то есть они больше всего приближены к «земному», материальному. Они как будто «овеществлены» – вокруг них много предметов, вещей и событий: «Извини меня, любезный Маликульмульк, что я давно к тебе не писал; это не оттого, что мне было нечего писать; но я столько занят делами и окружен столь многими предметами, что, не зная, за что приняться...» [Крылов 1945, 1: 117].

Свидетельством того, что гномы – хранители сокровищ нематериальных является обращение гнома Зора к Припрыжкину: «Как!...неужели ты оставил свет! собрал хорошую библиотеку! и нажил себе искренних друзей!...» [Крылов 1945, 1: 118]. Трессидер отмечает, что «Книга – это общепринятый символ знаний, духовного обогащения, таким образом богатство опредмечивается: переходит из разряда абстрактного в разряд вещественного [Трессидер 1999: 264].

Гном Буристон говорит: «Признаться, что в большом свете очень тесно жить без денег...соблюдая имя бедняка, а еще несноснее видеть, что недостойные пользуются богатством, а мы, которые чувствуем, что могли бы принести пользу государству, совсем позабыты, что существуем на свете» [Крылов 1945, 1: 119]. Эти слова указывают, на подмену истинных ценностей приземленными и опошленными (богатство, деньги, золото). Хотя в истинном своем проявлении гномы занимаются охраной имен-

но сокровищ земных, а не возвышенных. Крылов же намеренно меняет приоритеты, усиливая тем самым иронию, причем довольно горькую. От своей алчности и жадности люди совсем забыли о настоящей доброте, взаимопомощи, уважении, любви, семье, поэтому даже гномы «встали на защиту морали, а не земных богатств. Гном Зор говорит Припрыжкину о том, какая у него хорошая будет супруга, как человек, хозяйка, а Припрыжкин ему о лошадях, о танцовщице и невесте, как проявлении телесности: «Поздравляю тебя, любезный друг, с исполнением твоего желания, а более всего с невестою; я уверен, что ты не ошибся в твоём выборе». – «Конечно, – сказал Припрыжкин, – лошади самые лучшие английские!» [Крылов 1945, 1: 119].

В том обществе, куда попал Зор, восприятие и отношение строятся на принципе: «По одежке встречают, по одежке провожают». Для людей важны лишь материальные ценности, личностные качества никого не интересуют. Один из гостей рассказывает Зору о том, как «у них» выбирают жену: «У нас с женою поступают, как с платьем... Приходят в ветошный ряд, выбирают то, которое побогаче, платят за него деньги и относят домой; когда уже увидят, что платье не впору, или дурно сшито... вешают его в гардероб, на место его выбирают другое...» [Крылов 1945, 1: 120]. Можно сказать, что столь важное событие, как женитьба рассматривается, словно поход на рынок за вещью.

Пороки в мире людей воспринимаются как должное. Нарушаются многие христианские заповеди, но ярче всего показано нарушение заповеди «Не прелюбодействуй». Говорящие имена персонажей это подтверждают.

Припрыжкин – человек крайне легкомысленный. Он словно «прыгает» от одной женщины к другой, не испытывая нм малейших угрызений совести. Характерно, что его жену зовут Неотказа: «...была благосклонна ко всем мужчинам, что, казалось, будто она за всех выходит замуж. Со своей стороны Припрыжкин ей не уступал; он всякую женщину почитал своею невестою... а каждая женщина почитала его своим женихом или еще более» [Крылов 1945, 1: 120]. Словом, супруги, как говорится, стоят друг друга.

Гном Зор является и непосредственным участником событий. Он пытается вмешаться и наставить Припрыжкина на путь истинный, только ничего из этого не выходит: «О чем же ты думаешь? – вскричал я: Оставь эту старую фурию; неужели ты хочешь быть до такой степени развращен?» [Крылов 1945, 1: 121]. Гном четко, зорко (не случайно Зор!) видит все пороки недостатки, жаль только, что все они остаются лишь «увиденными пороками», но отнюдь не исправленными.

И, наконец, сильфы. В средневековой европейской мифологии, у алхимиков – это добрые духи воздуха, живут в цветах, за которыми и ухаживают. Любят хорошо проветриваемые помещения и сквозняки. Если говорить о славянском варианте воздушного божества, то можно привести в пример Стрибога, в восточнославянской мифологии бога ветра. Он может вызвать и укротить бурю и может оборачиваться своим помощником, мифической птицей Стратим. А вообще ветер обычно представляли в образе седовласого старика, обитающего на краю света, в глухом лесу или на острове посередине моря-океяна [Ассоциация 2013].

Сильфы в «Почте духов» отвечают за философскую сторону произведения. Философия жизни – это всеохватывающее покрывало, она, по сути, – везде, как воздух. Именно поэтому Крылов выбирает для рассуждений воздушных существ. Имя Световид говорит само за себя. Световид, тот сильф, который видел Свет (мир), всю землю, многих людей, поэтому он с такой легкостью может рассуждать о поступках и поведении людей. При соотнесении Световида с восточнославянским аналогом стоит отметить, что воздушная стихия тесно связана со стихией воды. Свое косвенное подтверждение эта тенденция находит в тексте. Так, в письме XIII графиня смотрится в зеркало (мотив воды, отражения); в конце письма описывается ситуация измены. По чистой случайности получилось так, что мужья обменялись женами. Если по христианской традиции считать мужа и жену половинками одного целого, то при встрече: «... в какое они пришли удивление по выходе на большую дорогу, где при лунном сиянии узнали они друг друга и увидели, что оба мужчины были мужья, разменявшиеся своими женами...». Удивление было неподдельным, потому что в муже/ жене каждый увидел себя, т. е. свое отражение. Причем отражение было истинным, а не тем, которое они видят в обычное зеркало. Простое зеркало показывает нам зачастую только внешний вид человека, но заглянуть в душу через него невозможно.

Слова Световида можно считать смысловым обобщением и заключением рассказов гномов о жизни людей: «Критический и злословящий дух, обладающий всеми здешними жителями, делает их принужденными во всех своих поступках. Они друг за другом во всем рачительно примечают; они знают, что все окружающие их взирают на них завистливыми и злобными глазами, что самонаименьшие их движения будут обращены в насмешку...» [Крылов 1945, 1: 123].

Обобщение делают сильфы, потому что они представители воздушной стихии, а как всем известно воздух вездесущ. А в нашем случае можно сказать, что сильфы вездесущи и всеведущи, и поэтому они имеют полное право на обобщение и подведение, так скажем, итогов.

Литература

1. Айхенвальд Ю. Символ [Электрон.ресурс] // ФЭБ. Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt2/lt2-6331.htm>. – Проверено: 17.06.2013 г.
2. Аллюзия [Электрон. ресурс] // Онлайн –энциклопедия «Кругосвет» / Центр информ. технологий РГБ. Режим доступа: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nau-ki/lingvistika/ALLYUZIYA.html. – Проверено: 17.06.2013 г.
3. Ассоциация [Электрон. ресурс] // Онлайн-энциклопедия «Кругосвет» / Центр информ. технологий РГБ. Режим доступа: http://krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/psihologiya_i_pedagogika/ASSOTSIIATSIYA.html. – Проверено: 17.06.2013 г.
4. Крылов И.А. Полное собрание сочинений / Под ред. Демьяна Бедного. – Т.1: Проза. – М., 1945.
5. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь [Электрон.ресурс] // Центр информ. технологий РГБ. Режим доступа: <http://a-nomalia.narod.ru/mif/>. – Проверено: 17.06.2013 г.
6. Мелетинский Е.М. Мифологический словарь. – М., 1990.
7. Трессидер Дж. Словарь символов. – М., 1999.
8. Энциклопедия символов [Электрон.ресурс]. Режим доступа: <http://myfology.narod.ru/contens.html>. – Проверено: 17.06.2013 г.

Е.А.Аликова

Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Образ супруга и тема неверности в женской лирике 1770–1810-х гг.

Русские писательницы рубежа XVIII–XIX веков стараются быть предельно откровенными и честными в творчестве, поэтому нередко обнажают в произведениях супружеские отношения, поднимая тему супружеской верности. Замужняя женщина предстает в лирике стихотвориц (как и подобает для женщины той эпохи) как смиренная, кроткая супруга. В своем супруге она видит родственную душу, что подтверждает, к примеру, уподобление его брату в творчестве Анны Жуковой (см. стихотворение «Супругу моему, с которым я в разлуке» (1799)). Героиня нередко идеализирует супруга: «Ты не был лицемерен, / Притворен никогда. // Тебе природа душу / Нежнейшую дала» (А.Жукова «Супругу моему, с которым я в разлуке», 1799) [Предстательницы 1998: 29]. Оттого и по большей части трогательны, ласковы обращения к мужу: «мой брат, мой друг любезный», «нежный мой супруг».

Женщина – героиня произведений стихотвориц 1770–1810-х гг. – лю-